

Радостные возгласы раздались со всех сторон, и Цзинь Янь получила множество восхищённых взглядов, а также украденную Тянь Хайтао шоколадку. Она была так счастлива, что готова была похвалить себя за свою находчивость.

— Три, два, один, начали!

Эта сцена была той самой, что они снимали на пробах. Сю Ци, с покрасневшим лицом, наблюдал за людьми, страдающими под воздействием его магии. Его руки были в крови, и он, проведя длинными пальцами по губам, слизал капли крови. Запах крови заставил его улыбнуться ещё шире.

— А Ци, — услышав голос, Сю Ци, полулежа на кушетке, повернулся и увидел Бэйюаня. Он тихо рассмеялся. — Сейчас только ты можешь называть меня так.

Бэйюань, глядя на изображение в Зеркале Хаотянь, где один за другим умирали невинные люди, слегка нахмурился.

Сю Ци, увидев его выражение, с насмешкой произнёс:

— Что, ты тоже хочешь отмежеваться от меня?

На его лице была яркая улыбка, но в ней чувствовалась только резкость, словно острый клинок, пронзающий сердце.

— Конечно, нет. Кем бы ты ни был, демоном или человеком, это никак не влияет на нашу дружбу. Но... — Бэйюань, подняв край своего длинного платья, присел и, пристально глядя на Сю Ци, сказал. — А Ци, ты зашёл слишком далеко.

В глазах Сю Ци появились слёзы, он закрыл глаза, а когда открыл их снова, тихо ответил:

— Как я могу остановиться?

Его глаза были полны слёз, но он не позволил им упасть. Эта сцена заставляла сердце сжиматься от боли. Даже зная, что это всего лишь игра, Су Юй не смог сдержаться и протянул руку, чтобы мягко погладить Сю Ци по плечу, тихо утешая его.

Увидев, что актёр отходит от сценария, помощник режиссёра хотел крикнуть «Стоп!», но Чжан И остановил его, жестом предложив продолжить. Как актёр, следовать сценарию важно, но чтобы оживить персонажа, нужна искра таланта. Такой актёр — редкая находка, и сейчас Су Юй, казалось, начал показывать этот талант.

Сю Ци, глядя на руку, лежащую на его плече, глубоко вздохнул:

— Го-эр умерла, Сю Чжи умер. Они даже не успели заложить основу. У меня есть магия, но я не могу найти их души, не могу отправить их в новый цикл перерождений. Какой смысл тогда в этой так называемой праведной силе?

Его лицо, обычно спокойное, теперь было искажено гневом, вены на висках набухли, а глаза покраснели.

— Они умерли, понимаешь? Умерли, и ничего не осталось.

Рука Бэйюаня на мгновение замерла, но он не убрал её.

— Люди умирают. Мы с тобой когда-нибудь тоже умрём. Но, А Ци, эти люди невинны. Они гибнут в одно мгновение только из-за твоего гнева. Если ты потеряешь свои принципы, чем ты будешь отличаться от тех демонов, которые убили Го-эр и Сю Чжи?

— Принципы? Ха, мне всё равно, — Сю Ци, равнодушно глядя на ужасающую сцену в Зеркале Хаотянь, рассмеялся.

Не используя магии, но с полной силой, он ударил Сю Ци кулаком в лицо. Бэйюань наконец разозлился:

— Сю Ци, хватит!

— Стоп!

Как только Чжан И произнёс это слово, Су Юй, ещё не успев остыть от гнева, тут же повернул лицо Тан Шаокэ и с тревогой спросил:

— Ты не поранился?

Он хотел симитировать удар, но Тан Шаокэ не стал уклоняться, и удар пришёлся по-настоящему.

Видя беспокойство на лице Су Юя, Тан Шаокэ слегка улыбнулся. Чжан И был прав: чем больше этот малыш переживает за него, тем быстрее будут развиваться их отношения.

На губе Тан Шаокэ появилась припухлость, и Су Юй крикнул Янь Чэну, чтобы тот принёс аптечку.

Ми Вэй, с улыбкой похлопав Янь Чэна по плечу, сказал:

— Ну что, мы оба — несчастные люди.

Янь Чэн лишь вздохнул. Только в такие моменты Су Юй вспоминал, что у него есть менеджер.

Тан Шаокэ тихо рассмеялся:

— Ничего серьёзного. Скоро снова будем снимать, не нужно лечить.

Но Су Юй настаивал:

— Съёмки не важнее здоровья.

Чем больше Су Юй волновался, тем шире улыбался Тан Шаокэ. Видеть, как этот малыш заботится о нём, стоило того, чтобы получить удар.

Все в съёмочной группе знали, что Су Юй — преданный фанат Тан Шаокэ, поэтому никто не усомнился в их взаимодействии. Девушки, увидев эту сцену, лишь начали фантазировать, но не придали этому особого значения. Только Чжан И и Хань Сюэянь, перешёптываясь, время от времени поглядывали на Су Юя.

После того как припухлость на губе Тан Шаокэ была замаскирована макияжем, съёмки продолжились.

Су Юй, хотя и не был знаменит в прошлой жизни, всё же провёл много лет в киноиндустрии, и

его актёрское мастерство было на высоте. Теперь, когда Тан Шаокэ постоянно следил за его кадром, их совместные сцены стали настоящим зрелищем для всех.

Тянь Хайтао и другие наконец поняли, что, хотя Су Юй и был новичком, его актёрское мастерство было гораздо более зрелым, чем у них.

После нескольких сцен Су Юй приобрёл новых поклонников.

Во время перерыва, сидя в зоне отдыха и смеясь, Су Юй увидел, как Чжан И несёт двух малышей, лет четырёх-пяти, с большими глазами и круглыми щёчками, которые так и хотелось ущипнуть.

— Вот, это маленький Сю Ци, а это маленький Бэйюань, — Чжан И, поставив детей на пол, потер руки. — Ох, выглядят как пушинки, а тяжелее, чем кажется.

Маленький Сю Ци, обидевшись, ответил:

— Я не тяжёлый! Мама сказала, что я расту.

— Ха-ха-ха, — в съёмочной группе раздался смех.

Малыш, смутившись, спрятался за спину маленького Бэйюаня.

Су Юй, улыбнувшись, достал из кармана куртки две конфеты, развернул их и протянул детям:

— Не обращайте внимания на этих странных дяденек. Вам нужно расти, так что ешьте побольше.

— Нравится? — внезапно спросил Тан Шаокэ.

— Что? — Су Юй не понял.

— Дети. Тебе нравятся дети? — Тан Шаокэ, глядя на двух малышей, счастливо жующих конфеты, повернулся к Су Юю.

Су Юй кивнул, широко улыбаясь, с мечтательным выражением на лице:

— Это было бы так счастливо. С сыном можно играть в игры, ходить в приключения. А если будет дочка, то давать ей всё, что она захочет, и баловать её до небес.

Тан Шаокэ тихо рассмеялся, ничего не сказав, и, взяв телефон, отошёл в сторону.

Он долго звонил, и только на последней секунде ему ответили. На том конце провода прозвучал усталый голос:

— Что случилось? Говори.

Тан Шаокэ, глядя на Су Юя, который фотографировался с детьми, слегка улыбнулся:

— Помоги мне найти несколько кандидаток для суррогатного материнства. Ищи красивых.

На том конце провода невнятно прозвучало «хорошо», и разговор закончился.

Хань Юаньси, находящийся в Калифорнии, резко вскочил с дивана, потирая глаза, и проверил

историю вызовов. Тридцать одна секунда — звонок от Тан Шаокэ.

— Ааааа! — его крик разнёсся по дому. Высокий мужчина, находившийся в ванной на втором этаже, выбежал оттуда, выглянул с лестницы и, убедившись, что с Хань Юаньси всё в порядке, раздражённо произнёс. — Если ничего не случилось, то зачем орать? Испугал меня. Чёрт, вода уже переливается.

Хань Юаньси, поднявшись на второй этаж, прислонился к дверному косяку ванной с шокированным выражением лица:

— Сяо Хохо, Тан Шаокэ только что мне позвонил.

— Ну и? — мужчина, не проявляя интереса, продолжал убирать воду с пола.

— Он хочет найти суррогатную мать.

— Что? — швабра выпала из рук мужчины, и он повернулся, чтобы убедиться. — Суррогатную мать? Тан Шаокэ?

— Именно. Я был так сонный, что не сразу понял, а когда перезвонил, он уже не отвечал, — Хань Юаньси надул губы. Этот Тан Шаокэ, если ему что-то нужно, никогда не берёт трубку.

— Интересно, кто же эта женщина, которая сможет покорить такого, как Тан Шаокэ, — Хань Юаньси продолжил бормотать себе под нос.

Но мужчина уже пришёл в себя и, схватив его за руку, сказал:

— Об этом позже. Ты уже двое суток не спал из-за этой операции. Давай, прими горячую ванну и иди спать.

Тан Шаокэ даже не подозревал, какой шок он вызвал этим звонком. В съёмочной группе он чувствовал себя вполне комфортно.

<http://bllate.org/book/16588/1515812>